

Братья Дуровы готовятся
изменить правила игры
в интернете за 1,2 млрд
долларов

О дивный новый криптомир

Reuters

На исходе 2017 года новостное агентство Cryptovest, специализирующееся на технологиях шифрования, произвело санкционированную утечку информации о новом проекте братьев Павла и Николая Дуровых — TON (Telegram Open Network). С момента публикации двух документов, описывающих TON, — рекламного проспекта и технического описания — прошло более месяца, однако мировая общественность до сих пор пребывает в замешательстве, не зная как реагировать на то, что по всем признакам претендует на революцию и по значимости сопоставимо с рождением самого интернета.

Сложность оценки и восприятия TON вытекает не столько из инженерной составляющей проекта, который задействует широкий спектр информационных и криптовалютных технологий, сколько из его масштабности. В случае успешной реализации TON радикально изменит ключевые аспекты современной жизни общества: систему финансовых отношений, договорные обязательства, коммуникации всех уровней и даже принципы взаимодействия государства и личности.

Предлагаю читателям рассмотреть TON во всей совокупности его контекстов, без которой этот проект теряет свою инновационную ауру.

Криптовалюты давно существуют (1384 штуки на момент написания статьи). Блокчейн-платформы живут чуть ли не в каждой банке, не говоря уже о такой авторитетной универсальной площадке, как Ethereum. Удаленное и распределенное хранение данных реализуют сотни сервисов вроде Dropbox и Google Drive. Несчетное количество торрент-трекеров предлагает децентрализованный обмен данными. Анонимные системы доменных имен и виртуальные частные сети предоставляются как коммерческие, так и бесплатные структуры, вроде легендарного Tor Network. О цифровой наличности мы знаем с незапамятных времен от PayPal и WebMoney. Даже совмещение функций мессенджера с электронными платежами реализовано в эпических масштабах китайским WeChat.

Грандиозность амбиций нового проекта братьев Дуровых состоит как раз в

том, что TON претендует ни много ни мало на объединение всех перечисленных сервисов на единой площадке, причем не гипотетической из далекого будущего, а уже существующей, да еще и со 170 млн преданных пользователей. Такой площадкой для реализации TON выступает популярный мессенджер Telegram, хорошо знакомый россиянам по театральной борьбе с Роскомнадзором, которая разворачивалась в прошлом году под аплодисменты СМИ.

В рекламном проспекте TON мессенджеру Telegram выделяется ключевая роль, поскольку только он и обладает потенциалом породнить криптотехнологии, доступные пониманию горстки компьютерных гиков, с широкими народными массами. По мысли разработчиков, существующие криптовалюты живут в изолированной экосистеме и потому не могут конкурировать с обыкновенными деньгами. Простые люди не понимают принципов существования криптовалют и не видят за ними ничего, кроме перспективы краткосрочных псевдобиржевых спекуляций. Где-то кто-то что-то «майнит», кто-то купил по доллару, а продал по 20 тысяч — вот и все, что знает непосвященный мир о биткоине.

С блокчейном дела обстоят еще печальнее. Если биткоин как-то можно соотносить с цифровыми деньгами (вроде DigiCash или WebMoney), новая технология распределенного хранения информации (коей и является блокчейн) не имеет аналогов в реальном мире, ее нельзя пощупать ни руками, ни мыслями, а потому увещевания специалистов, что блокчейн

рано или поздно станет основой всех договорных отношений общества, лишь впустую сотрясают воздух.

Планируется, что TON объединит все перспективные криптотехнологии с технически неодоленным человечеством именно потому, что сервисы будут реализованы на базе уже привычной программы для обмена сообщениями.

Ценные файлы и документы можно будет спокойно хранить, равно как и безопасно ими обмениваться, в «модуле распределенного хранения данных»; при этом вся виртуальная жизнедеятельность пользователей Telegram окажется надежно спрятанной от назойливого корпоративного и государственного контроля при помощи анонимного прокси-сервера и созданной на его основе «виртуальной частной сети»,

« Это замечательный образец обустройства нашего виртуально-цифрового будущего. Однако противостоять реальности ему не удастся »

а следы поисковых запросов будет скрывать «анонимная система доменных имен».

Покупать и продавать вся и всё без контроля позволит встроенная в «Телеграм» будущего дружественная пользователям платежная система, а любые прочие нужды можно будет воплотить в жизнь с помощью специальной платформы для создания сторонних приложений.

Читатель наверняка уже осознал, на что замахнулась «Открытая сеть Телеграм»: перед нами выстраивается не просто потенциальный субститут существующих реалий (начиная от бан-

ковской системы, денежных отношений, торговли и всего интернета в целом), а подлинная *криптоутопия* — новая, замкнутая в себя и на себя параллельная реальность, способная подменить, в силу своего исключительного удобства и услужливости, реальность объективную.

Теперь мы переходим к самому важному в проекте братьев Дуровых: TON подается не как технологическая революция, не как долгожданный симбиоз прогрессивных криптоалгоритмов и широких народных масс, а именно как либертарианская утопия. Как инструмент подлинного освобождения личности от тоталитарного давления и контроля со стороны корпораций и государственных структур.

Пафос этих амбиций даже прописан в рекламном проспекте TON: «Известный либертарианец (Павел Дуров. — С. Г.), опубликовавший манифест свободного рынка, призывал российское правительство разрегулировать и децентрализовать экономику государства. Однако Павел был вынужден продать «ВКонтакте» и покинуть Россию в 2014 г. после конфликта с правительством из-за посягательств на приватность пользователей социальной сети и свободу высказываний».

Такую вот грандиозную революцию приготовили человечеству братья Дуровы. Как можно относиться к TON? Безусловно, с восхищением — как минимум коммерческим гением разработчиков: финансирование TON планируется осуществить с помощью ICO (Initial Coin Offering, первичного размещения монет) — процедуры коллективного финансирования, альтернативной традиционному IPO, публичному предложению акций — на рекордную сумму в 1 млрд 200 млн долларов.

Что касается технических аспектов проекта, то можно не сомневаться, что вопреки громким заявлениям, звучащим на профессиональных форумах (пишут, что «блокчейн третьего поколения» в том виде, как его планирует реализовать TON, невозможен при сохранении децентрализованной архитектуры), рано или поздно противоречия будут сняты, и «Телеграм» из мессенджера превратится в криптоутопию.

Гораздо больше скепсиса вызывает именно либертарианский пафос проекта. Проблема не в самой утопии, а в отношениях TON с реальностью.

Не буду тратить время читателей на детальный анализ аспектов TON, отбрасывая у государства рычаги контроля за гражданами и корпорациями. Ограничусь риторическим вопросом: неужели ФБР приложило столько усилий для ликвидации подпольного магазина Silk Road, чтобы теперь позволить двум русским вундеркиндам развернуть независимую денежную систему и торговую площадку среди бела дня у всех на виду?

Тех же, кто по наивности верит в возможность независимого существования криптоутопий, отсылаю к свежему примеру — беспорядкам в Иране, которые так наглядно и цинично дезавуировали мифологию криптоволюции.

30 декабря 2017 по просьбе иранских властей администрация Telegram заблокировала канал оппозиционного журналиста Рухоллы Зама. На следующий день правительство попросило отключить другой канал — Sadaie Mardom, но на этот раз Telegram отказался, и тогда власти просто взяли и закрыли доступ к мессенджеру на всей территории страны.

Мораль: новый проект братьев Дуровых — замечательный образец обустройства нашего виртуально-цифрового будущего. Однако противостоять реальности ему не удастся.

Сергей
ГОЛУБИЦКИЙ —
специально
для «Новой»

